

Павел Морозов

Ассоль

Романтическая феерия

Павел Морозов

Ассоль

«Издательские решения»

Морозов П. И.

Ассоль / П. И. Морозов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-457-94346-9

«Ассоль» — это современная фантазия на тему повести «Алые паруса». Сохраняя в целом сюжет Грина, Павел Морозов населил Каперну новыми героями, на которых так не похожа Ассоль. Современный юмор и нешуточные страсти, жажда любви и любовь к деньгам, романтика и еще раз романтика — все это феерия Павла Морозова «Ассоль».

ISBN 978-5-457-94346-9

© Морозов П. И.
© Издательские решения

Содержание

Картина 1. Ассоль и лес	6
Картина 2. Грета и Луиза	7
Картина 3. Черная игрушка Лонгрена	8
Картина 4. Придержи язык!	9
Картина 5. Не перечь сестре!	11
Картина 6. Ассоль и Океан	13
Картина 7. Телячьи нежности	14
Картина 8. Особое настроение	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ассоль

Романтическая феерия

Павел Морозов

*...А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь;
но любовь из них больше.*

*Первое послание
к Коринфянам святого
апостола Павла*

© Павел Морозов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица:

Ассоль
Лонгрен
Эгль
Мама Ассоль
Грей
Хин Меннерс
Майра Меннерс
Луиза Меннерс
Грета Меннерс
Девица
Честер, Фил, Том

Картина 1. Ассоль и лес

Появляется Ассоль с корзиной, в которой угадываются игрушечные лодки и корабли. Она идет по давно знакомому маршруту через лес.

АССОЛЬ – Привет, мой славный лес! Привет его славные обитатели! Эй, как поживаете, господин орешник? Сегодня вам не так одиноко, как вчера? Вон сколько жуков слетелось полакомиться вашими орехами! Тетушка липа, как ваше драгоценное здоровье? Не болейте, и не стойте на сквозняке! А то опять придется отпаивать вас липовым отваром! О, маэстро ясень! Сегодня вы выглядите просто чудесно!

Здравствуйте, дедушка тис! Привет вам от моего Лонгрена! Он просил передать, что игрушечные корабли из вашей ветки, той самой, что сломал ветер на прошлой неделе, – гораздо прочнее сосновых. Не стоит благодарности – я вас тоже люблю и уважаю! До встречи!

Ассоль выбегает на поляну.

Какое это чудо – весна! Какое это чудо – деревья! Какое это чудо – цветы!

Начинает кружиться и петь.

С кленами согласна я —
В золоте акация
позднею весной!
Ты открой глаза свои —
Видишь, свечи красные
В мягких лапах хвой!
Головокружение,
И изнеможение
В аромате пихт!
Лес пришел в движение,
Трав, цветов брожение —
Изумрудный вихрь!

Появляются Грета и Луиза.

Картина 2. Грета и Луиза

Ассоль, Грета и Луиза.

ГРЕТА – Полоумная Ассоль по ночам грызет фасоль!

ЛУИЗА – (*вторит*) Полоумная Ассоль по ночам грызет фасоль!

Ассоль молча поднимает с земли корзинку.

ГРЕТА – А Лонгрэн, отец Ассоль, съел за день три пуда соли!

ЛУИЗА – А Лонгрэн, отец Ассоль, съел за день три пуда соли!

Ассоль медленно уходит.

ЛУИЗА – Слушай, она что, действительно грызет сухую фасоль?

ГРЕТА – Ну да, так все говорят!

ЛУИЗА – И что, до сих пор не додумалась сварить?

ГРЕТА – Так на то она и полоумная! (*смеются*) А отец ее: вообще чудовище. Хин страшные вещи рассказывал.

ЛУИЗА – Расскажи...

ГРЕТА – Представляешь, старый Лонгрэн по ночам печатает фальшивые деньги и выбрасывает в море.

ЛУИЗА – Да ну?

ГРЕТА – Вот тебе и «да ну»! А однажды Рыжая Ида видела, как он ел на берегу моря утопленника!

ЛУИЗА – Ужас!

ГРЕТА – А я про что?

ЛУИЗА – Так вот почему он съедает три пуда соли...

ГРЕТА – Ведьмак, одним словом. Ни с кем не разговаривает, никого в гости не приглашает. Ясное дело, что-то скрывает.

ЛУИЗА – Так может и она – того...

ГРЕТА – Чего, того?

ЛУИЗА – Ну, это самое, ведьма?

ГРЕТА – Может и она... Пойдем домой, от греха подальше.

Картина 3. Черная игрушка Лонгрена

Ассоль и Лонгрэн.

АССОЛЬ – Сестры Меннерс опять дразнили меня и бросали в меня кусками грязи. А утром Рыжая Ида крикнула мне неприятные слова. Скажи, почему нас не любят?

ЛОНГРЕН – Эх, Ассоль, разве они умеют любить? Надо уметь любить, а этого-то они и не могут.

АССОЛЬ – Отец, я никогда тебя не спрашивала, а сегодня спрошу: как погибла мама?

ЛОНГРЕН – Вот когда ты спросила... Знаешь, Ассоль, я всегда оберегал тебя от этих разговоров.

АССОЛЬ – Знаю. И все-таки – как?

ЛОНГРЕН – Ну, как знаешь. Ты и вправду повзрослела, раз захотела все захотела узнать... В тот год я сильно задержался в рейсе, а у Мери совсем кончились деньги. Она пошла к Гарри Меннерсу заложить обручальное кольцо. Соседка ее отговаривала, собиравшись гроза. Но Мери все-таки пошла... Дальше... Меннерс, отказал. Сказал, что даст денег, если она... Если она... В общем, стал приставать. Мери оттолкнула его и бросилась прочь. По пути домой она попала под страшный ливень и сразу слегла. Соседка была рядом с ней, но помочь не смогла.

АССОЛЬ – А Меннерс?

ЛОНГРЕН – А что Меннерс? Однажды, когда разыгрался шторм, он не успел привязать лодку к свае. Он так долго возился, что упустил время, и его стало сносить. Я все это видел. Он стал кричать и бросать мне канат, но... я не смог пересилить себя и помочь ему. Я стоял, курил... курил и смотрел, как его лодку относит в открытый океан. Я все еще слышал, как он просил меня о помощи. И тогда я крикнул ему: «Помнишь Мери? Она также просила тебя, Гарри Меннерс!» Черную игрушку смастерил я тогда, Ассоль.

АССОЛЬ – Ты сильно любил маму?

ЛОНГРЕН – Любил ли я? Я не очень силен в этих разговорах, Ассоль. Как бы это сказать... Она была смыслом моей жизни. А когда ее не стало, мне не за чем стало жить на земле. Но, благодарение Богу, она оставила мне тебя. Теперь – ты смысл моей жизни. Наверное, это и есть любовь.

Картина 4. Придержи язык!

Фил, Честер, Том, Девушка, Майра Меннерс.

В трактире идет оживленная беседа, перебиваемая деревянным стуком чокающихся кружек, шлепанием карт и возгласами игроков. Девушка строит глазки всем игрокам по очереди, но они ее хронически не замечают.

ЧЕСТЕР – Майра! Еще вина!

ФИЛ – А мне пива, чтоб я треснул!

ТОМ – Черт, опять продул! Фил, давай еще разок! Ставлю на кон вот эту иконку. На ней целых полграмма золота!

ФИЛ – Врешь, небось. Побожись!

ТОМ – Чтоб я сдох!

ФИЛ – Ладно, сдаю!

ЧЕСТЕР – А скажи, Том, как тебя угораздило жениться?

ТОМ – Жениться? Ну... Я поймал ее за юбку, когда она хотела выскочить от меня в окно.

ЧЕСТЕР – А я свою жену в трактире нашел.

ТОМ – Как это?

ЧЕСТЕР – Да так! Пришел из первого рейса и загулял в трактире. Да так загулял, что когда в себя пришел, то уже был женат и имел двух детей.

ТОМ – Крепко загулял!

ЧЕСТЕР – Крепко. Чего не бывает по молодости!.. С тех пор так и спасаюсь от жены – то в море, то в трактире. А детей уже пятеро. И откуда они берутся?

ТОМ – Фил, а ты когда женишься? Или ждешь попутного ветра? Смотри, какие девчонки на смену нашим женам повыврастали!

ЧЕСТЕР – Эй, да он передернул колоду! Мерзавец!

ФИЛ – Придержи язык!

ТОМ – Да за это, знаешь, что бывает!

Начинается потасовка. Девушки с наслаждением визжат, мужчины с удовольствием дерутся. Только Майра Меннерс невозмутимо подсчитывает каждый поломанный стул и каждую разбитую бутылку. Наконец, ей это надоедает. Она вынимает из-под стойки ружье и палит вверх. Все замирают.

МАЙРА МЕННЕРС – Сегодня вечер удался на славу! Завтра всем будет что вспомнить!

Обстановка разряжена, все смеются.

МАЙРА МЕННЕРС – Заводи, Фил!

Фил поет:

Если в жизни нет просвета,
Но в кармане есть монета,
Приходи в трактир к девушкам,
Выпить и повеселиться.

Ведь и женщин, и мужчин,
Лучше всех сближает джин.

Если на душе тоскливо,
Опрокинь стаканчик пива.
А потом по паре кружек
Раздели с гурьбой подружек.
Ведь не даром добрый эль
Жен чужих бросает в хмель.

А когда жена заела,
Даже если и за дело,
Постарайся дать ей в глаз,
Даже если сдачи даст.
Драка кончится добром,
Если есть в заначке ром.

Если нынче выходной —
Выпьем, братцы, по одной.
Выпивай да запевай!
И девчонкам подливай.
Ведь не даром добрый Бог
Создал нам на радость грог.

Песня перерастает в буйный трактирный танец.

Картина 5. Не перечь сестре!

Грета и Луиза.

ЛУИЗА – Ну вот, мы в третий не продали розы. Они совсем завяли. Мать прибьет нас.

ГРЕТА – Не прибьет. Мы уже взрослые.

ЛУИЗА – Что теперь делать с ними. Совсем завянут.

ГРЕТА – Не завянут. Мать в воду таблетки от головы добавляет – ночь полежат в тазу и к утру – как новенькие.

ЛУИЗА – Вот эти совсем никакие. Давай выбросим.

ГРЕТА – Еще чего? Мать что говорила? Ничего не выбрасывать! Вялые лепестки лично ей сдавать!

ЛУИЗА – Зачем они ей?

ГРЕТА – А бес ее знает? Что-то темнит. Может, в бане с розовыми лепестками надумала париться!

ЛУИЗА – Придумаешь тоже!

ГРЕТА – Придумай лучше.

ЛУИЗА – И придумаю!

ГРЕТА – Думалка сломается!

ЛУИЗА – У самой сломается!

ГРЕТА – Не перечь сестре!

ЛУИЗА – Сама не перечь!

ГРЕТА – Я старше тебя!

ЛУИЗА – Ой-ой-ой! Всего-то на полчаса и старше!

ГРЕТА – Опять нарываешься?

ЛУИЗА – Сама нарываешься!

ГРЕТА – Выдра малолетняя!

ЛУИЗА – От малолетки слышу!

ГРЕТА – Ты храпишь как конь ночами,

ЛУИЗА – А ты сучишь во сне ногами!

ГРЕТА – Как ты!

ЛУИЗА – Нет тебя на свете злее!

ГРЕТА – А у тебя прыщи на шее!

ЛУИЗА – Как у тебя!

ГРЕТА – Ты не чистишь утром зубы!

ЛУИЗА – А у тебя как нитки губы!

ГРЕТА – Все врешь!

ЛУИЗА – Ты себе цены не сложишь!

ГРЕТА – А ты считать в уме не можешь!

ЛУИЗА – Вот вошь!

ГРЕТА – Ты с парнями не гуляешь!

ЛУИЗА – А ты лаптем щи хлебаешь!

Не тебя ли все подружки

за глаза зовут толстушкой?

ГРЕТА – Это я-то, блин, толстушка?

На себя смотри, подушка!

ЛУИЗА – Если будешь обзывать —
можешь без волос остаться!

ГРЕТА – Ах, так?!

ЛУИЗА – Да, так!!!

ГРЕТА – А как это – так?

ЛУИЗА – Да... вот так...

Сестры дерутся. Таскают друг друга за волосы. В финале драки ударяются лбами и разлетаются в разные стороны. Смотрят друг на друга, трут лбы, и вдруг хохочут.

ГРЕТА – Ну ты даешь!

ЛУИЗА – Это ты – даешь!

ГРЕТА – Как нитки – губы!

ЛУИЗА – Как конь... в подушку!

ГРЕТА – Лаптем – щи... Ох, не могу...

Смех затихает.

ЛУИЗА – Я давно тебя спросить хотела, тебе нравится Френк?

ГРЕТА – Это который? Сын Рыжей Иды?

ЛУИЗА – Он самый.

ГРЕТА – С чего тут нравиться, болван болваном.

ЛУИЗА – Ну, я бы так не сказала...

ГРЕТА – Ты что это? Ну-ка, ну-ка... Чего это мы глазками забежали? Влюбились, что ли?

ЛУИЗА – Я? Еще чего!

ГРЕТА – А зачем спрашивала?

ЛУИЗА – Просто так.

ГРЕТА – Просто так? Ладно, не маленькая, выкладывай. Ты что, с ним любовь закрутила, что ли?

ЛУИЗА – Ладно, только молчок! А то мать узнает – будет мне Френк с маслом.

ГРЕТА – Не томи, рассказывай!

ЛУИЗА – Помнишь, прошлый раз в трактире, когда плешивая Марго своему мужу фингал под глазом поставила, а Френк к брату нашему приходил?

ГРЕТА – Ну?

ЛУИЗА – Ну и ну! Когда он уходил, он мне подмигнул и рукой похлопал.

ГРЕТА – По плечу?

ЛУИЗА – В том-то и дело, что нет. (*гордым шепотом*) Пониже спины.

ГРЕТА – Да ну!?

ЛУИЗА – Чтоб мне замуж не попасть! Крепко так шлепнул.

ГРЕТА – Думаешь – это любовь?

ЛУИЗА – Думаю да! А с чего бы это он?

ГРЕТА – Ну да... Вот и твоя пора пришла, сестра. Серьезные дела начинаются. Ну а потом что?

ЛУИЗА – Ну, почему я знаю «что»? Я же его с тех пор и не видела!

ГРЕТА – А может это и не любовь.

ЛУИЗА – А что тогда?

ГРЕТА – (*смеется*) Может он тебя по-дружески похлопал. Или комара согнал.

ЛУИЗА – Да ну тебя! Всё ты на смех переведешь!

Картина 6. Ассоль и Океан

Ассоль на берегу океана. В руках у не корзина с игрушками. За ней следят Грета и Луиза.

АССОЛЬ – Ну, здравствуй, чудо природы! Здравствуй, Великий океан! Сегодня ты поспокойнее. Не то, что вчера. Вчера ты был похож не то на фурию, не то на грубого неотесанного пьяницу. Все лодки по гавани разбросал, и сети рыбакам порвал. Ну, и куда это годится? Не вздыхай, знаю, тебе сегодня самому не по себе. Ты ведь буйный, но отходчивый. И тебе хочется понимания. А какое тут понимание, если ты три дня менял свой цвет, предупреждая, что будет шторм, а они – ноль внимания. Ты уже выгнал светящихся рыб на берег, и пустые бутылки со дна поднял, а никто и ухом не ведет. Вот и выходит, что не очень-то ты и виноват. Так что, не вздумай слишком менять свой характер, ты мне нравишься именно таким – предсказуемо-непредсказуемым, буйным в шторм и нежным в штиль, теплым и ласковым во время купания. Э-э... Что-то я заболталась с тобой! Надо бежать. Не ворчи, не ворчи!.. Я еще приду – как же ты без меня. Ты только не слишком тут буянь в мое отсутствие! Прощай, чудо природы!

Появляются Грета и Луиза.

ГРЕТА – Эй, полоумная, хочешь камнем в лоб получить – стой на месте, а не хочешь, лети отсюда, мухой!

Ассоль вздрагивает, поднимает корзину, молча уходит.

ЛУИЗА – Здорово ты ее!

ГРЕТА – А чего с ней церемониться? Пусть знает – от меня надо разбежаться! Кто не спрятался – я не виновата! Учись, сестра, пока я жива!

Грета лихо швыряет камень вслед ушедшей Ассоль. Луиза, повторяя действия сестры, жеманно бросает камень поменьше. Обе смеются.

Картина 7. Телячьи нежности

Луиза и Грета.

ГРЕТА – Ну, как продвигаются твои амурные дела с Френком?

ЛУИЗА – С кем?

ГРЕТА – Ну, ты даешь, сестра! С Френком, который... (*шлепает себя ниже спины*).

ЛУИЗА – А... Этот... Да ну его! Я вокруг него и так и эдак – а он то с матросами пиво пьет, то в карты играет. Я и в кружку ему подливала, и карту упавшую с пола ему поднимала... А он...

ГРЕТА – А он?

ЛУИЗА – А он – как тюлень – только угукает.

ГРЕТА – А ты бы сама ему подмигнула.

ЛУИЗА – Я и подмигнула. А он мне: что ты, дура, таращишься, zenки на пол выпадут!

Лучше пива принеси.

ГРЕТА – Ясно. Это была не любовь.

ЛУИЗА – Наверное. Слушай, Грета, а как тебе Фил?

ГРЕТА – Не знаю. Если под стаканчик рома, но можно и...

ЛУИЗА – Да ну, тебя!

ГРЕТА – Что, запала на Филя? Ну, скажи – запала?

ЛУИЗА – Ну, запала.

ГРЕТА – Молодец. Только не зазнавайся. Мне тоже палец в рот не клади – я к Тому в последнее время присматривалась. Как жена его сбежала с залетным коммивояжером, так он совсем из трактира не вылезает. Столько денег пропивает, что даже стал мне нравиться.

ЛУИЗА – Не уж-то и ты, сестра, запала?

ГРЕТА – А то! Я вчера ему подмигнула, когда он мимо подсобки проходил.

ЛУИЗА – А он?

ГРЕТА – Он-то? Ну, ясное дело – прижал меня к стенке, аж кости хрустнули.

ЛУИЗА – А ты? Отбилась?

ГРЕТА – (*гордо*) От меня отобьешься. Теперь как собака на привязи за мною ходит. Вчера даже стаканчиком семечек угостил...

ЛУИЗА – Вот это да... Думаешь, это любовь?

ГРЕТА – А чего ж еще? Знамо любовь! Запомни, сестра, так просто стаканами семечек не разбрасываются.

Выходит Майра Меннерс. Она слышит последние слова Греты.

Ее возмущению нет предела.

МАЙРА МЕННЕРС – (*замахивается*) Я вот сейчас врежу обеим – враз глупости из башки вылетят вместе с мозгами!

ГРЕТА – Полегче, мамуля!

ЛУИЗА – (*мгновенно переводит тему*) Мам, а ты любила папу?

МАЙРА МЕННЕРС – (*как об стену ударилась*) Что?!

ГРЕТА – Отца нашего любила, спрашивает?

МАЙРА МЕННЕРС – Да как вы смеете? Вы что себе возомнили? Да я...

ЛУИЗА – Просто ты о нем никогда не вспоминаешь. Каким он был?

МАЙРА МЕННЕРС – Каким он был? Он был... он был... таким... таким... он был через чур деловым. Все время в делах, в заботах. Я его и не видела толком. Да! Я любила его

в первые дни... в первые годы нашего супружества... (*всхлипывает, но спохватывается*)
Хватит лясы точить: бегом на пристань с цветами – вечернее гуляние в разгаре! И не копайтесь, надо успеть продать эти чертовы розы пока они окончательно не подохли!

ГРЕТА – Ты же говорила – к утру будут как новые!

МАЙРА МЕННЕРС – Новые – не значит живые. Бегом на пристань – и улыбаться, улыбаться, глазками стрелять побольше, к парочкам подкатывайте в лирические моменты: «Купите цветочек, купите розочку для вашей единственной, вашей суженной»! Тьфу! И не тошнит же их от этих телячьих нежностей.

Картина 8. Особое настроение

Ассоль на лесной поляне с корзиной.

АССОЛЬ – Здравствуй лес! Я тебе не сильно помешала? Я побуду немножко у тебя? Ладно?

Отец работает, и я не хочу ему мешать. Понимаешь, у меня сегодня какое-то особенное настроение – хочется плакать и смеяться одновременно. Хочется бежать к людям и рассказать им, как я их люблю, а потом, вдруг, хочется зарыться лицом в подушку, чтоб никого не видеть и не слышать. У тебя такое бывает?

Молчишь, не хочешь отвечать? Не надо. Я же настаиваю... Мне просто не с кем сегодня поговорить... Знаешь, вчера я нашла в Библии чудесное место из «Песни песней» царя Соломона. А сегодня эти слова сами вылились в песню. Вот послушай.

Ассоль поет.

На ложе моем ночью искала я того,
Которого любит душа моя.

Искала я его, и не нашла его,
Которого любит душа моя.

Встану же я, по городу пройду,
по улицам и площадям,

И буду искать того,
Которого любит душа моя.

Искала я его, и не нашла его,
Которого любит душа моя.

Встретили меня стражи, обходящие город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.